

THE EASTERN ORTHODOX No 102: May 2018

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

**His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of the Church Outside Russia
Rt. Rev. Bishop Irenei, Administrator of the Diocese of Great Britain and Ireland**

The Church of St John of Shanghai, built in 1855, is the largest Russian Orthodox church building in the British Isles and is attended by 3,000 Orthodox of 24 nationalities. It is a parish of the East of England Orthodox Church, which belongs to the Church Outside Russia, (Charity No: 1081707), comprising Colchester, Norwich, Bury St Edmunds, Wisbech and Ashford, devoted to the care of those faithful to the Orthodox Church in Eastern England.

Rector, Prison Chaplain and Safeguarding Officer: прот. Андрей Филлипс / Archpriest Andrew Phillips M.A. (Oxon): frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / 07745 298266
Assistant Priest: Fr Ioan Iana (Romanian): ovi.iana@yahoo.com / 07983 204844
Assistant Priest: Fr Spasimir Ivanov (Bulgarian): miro.si@abv.bg / 07746 272011
Choir and Sisterhood: Sabine Phillips: sabinenbn@yahoo.co.uk
Caretaker and Reader: Monk Symeon: 07546 122773
Readers: Jack Sardo, Sergei Dorofeev, Timothy Phillips, Maxim Brown, Daniel Zabacinski
Sunday School, St Alban's Youth Club, Searchlight Magazine and St Juliana's Sewing Club: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com
St Joseph's Construction Club: Martina Colto: coltomarian@yahoo.com
Facebook: www.facebook.com/stjohnsorthodoxcolchester
Facebook Page Co-ordinator: timo_phillips@yahoo.com
Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru
Church Bookshop and Publications: Audrey Body: abody@st-albans.suffolk.sch.uk
Gardener: Paul Hopkins, 69 Military Road
Icon Painter: Elena Khmel'nitskaya: darrat@ukr.net
Russian Orthodox Camp (Ages 9-16): Fr Stephen Platt: fr.stephen.platt@googlemail.com
Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>
Website: www.orthodoxengland.org.uk

Расписание Богослужений / Timetable of Services

Saturday 5 May

Всенощное бдение

Sunday 6 May: Sunday of the Samaritan Woman / Неделя о Самаряныне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная Литургия

Saturday 12 May

5.30: Vigil with Вр Irenei / Всенощное бдение с Владыкой Иринеем

Sunday 13 May: Sunday of the Man Born Blind / Неделя о слепом

9.45 Meeting of the Bishop / Встреча с архиереем

10.00 am: Hours and Episcopal Liturgy / Часы и архиерейское служение Божественной Литургии. Meal in Hall / Общая трапеза.

Wednesday 16 May

5.30 pm: Vigil for the Ascension/ Всенощное бдение накануне праздника Вознесения Господня

Thursday 17 May: Ascension Day / Вознесение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная Литургия

Saturday 19 May

5.30: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 20 May: The Holy Fathers of the First Universal Council / Свв. отцов I-ого Вселенского Собора

10.00: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 26 May

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 27 May: Pentecost – Whitsun – The Feast of the Holy Trinity / Пятидесятница – День Св. Троицы - Сошествие Св. Духа на апостолов

10.00 am: Hours and Liturgy. Vespers with the Kneeling Prayers / Часы и Божественная Литургия. Вечерня с коленопреклонными молитвами

A Date for Your Diary

Patronal Feast: Saturday 30 June / Престольный праздник: Суббота 30 июня

Baptisms in April

14 April: Ioana Robu

28 April: Daria Dosca

29 April: David Grigore

29 April: Mateo Gabriel Vasilica

Wedding in April

22 April: Christopher and Maria Dive

Church News

On Easter Sunday, 8 April, our dear benefactor and friend, Michael McCall, passed away at his home on the Isle of Wight after a short illness, aged 62. Michael had been coming to our church several times a year since 1999 and donated £50,000 to buying our church in Colchester. He later donated £5,000 to buying our church in Norwich. Fr Andrew will take his funeral at the Orthodox cemetery in Brookwood, Surrey at 11.00 on 14 May. It is a grace for Orthodox to pass away at Easter, when the gates of paradise are open. Eternal Memory!

ОСТОРОЖНО: ИГРОМАНИЯ!

Размышления по прочтении статьи о. Владимира Василика «Пиковая дама как зеркало европейских катастроф»

Что наша жизнь – игра.
(Опера «Пиковая дама».)

Замечательная [статья](#) протодиакона д.и.н. Владимира Василика наводит на печальные размышления о нашей современной действительности.

Когда развлекались аристократы России, Франции, Германии, то это еще не было национальной катастрофой. Конечно, это было болезненно: проигрывались десятки, а то и сотни тысяч рублей, целые имения, ломались судьбы крестьянских семей и отдельных крестьян, которых беспутные помещики продавали за карточные долги. Возьмем эпизод из «Бесов», когда «либерал-идеалист» Степан Трофимович Верховенский проигрывает в карты своего слугу Федьку, и тот становится каторжником и убийцей. Отметим, что припоминают этот поступок Степану Трофимовичу в самый

неподходящий для него момент, когда он взялся было отстаивать высшие ценности перед революционерами-нигилистами:

«Степан Трофимович! – радостно проревел семинарист. – Здесь в городе и в окрестностях бродит теперь Федька-каторжный, беглый с каторги. Он грабит и недавно еще совершил новое убийство. Позвольте спросить: если б вы его пятнадцать лет назад не отдали в рекруты в уплату за карточный долг, то есть попросту не проиграли в картишки, скажите, попал бы он в каторгу? резал бы людей, как теперь, в борьбе за существование? Что скажете, господин эстетик?»

В истории дворянских семей можно найти немало душераздирающих рассказов о том, как молодые (и не очень) офицеры проигрывали все свое состояние, или даже казенные капиталы, и пускали себе пулю в лоб. Но в целом русский народ и иные народы исторической России не были втянуты в этот игровой дьявольский круг, они жили трудовой богоугодной жизнью, ими жило и строилось государство Российское.

Если обратиться к современности, то положение можно определить как катастрофическое.

Посмотрите на наше общество. В трудовых, интеллигентных семьях дети, а часто и родители часами проводят за компьютерными играми, которые, как наркотик, овладевают умами миллионов наших граждан. Последствия весьма печальны. Школьные задания, уроки откладываются в долгий ящик, в лучшем случае что-то делается в последнюю минуту. Коэффициент полезного действия такой учебы равен нулю. Человек (в частности, школьник) теряет самый драгоценный свой капитал – время. И жизнь его вылетает в пустоту, как прекрасно показал о. Владимир.

Другим вредным последствием игромании является потеря навыков чтения среди многих школьников. Выработанный инстинкт мгновенной ловли изображения, иллюзия целостного знания убивает навык неспешного аналитического чтения, размышления над прочитанным. В результате многие школьники знакомятся с классическими произведениями лишь благодаря экранизациям. Хорошо, если это советская киноклассика, а если это современная дрянь, типа «Русского бунта» (1995 г.) или «Похождений Чичикова»? Далее, восприятие только звукового текста лишает школьника возможности повышать свою грамотность, познавать глубины русской орфографии. Более того, человек становится заложником визуального образа, который завораживает, подавляет в нем

способности критического анализа информации, в то время как книга дает возможность спокойного осмысления текста. Деструктивное действие визуального образа еще более усиливается в игре, которая создает иллюзию диалога и к тому же возбуждает азарт, сильные ощущения, которых будто бы так недостает в серой действительности. В результате игроман «отрекается от старого мира» и уходит в мир виртуальный. Как говорится, «ушел в Интернет и не вернулся». Последствия этого трагичны.

Вот случай с мальчиком в Свердловске, который, оказавшись без присмотра родителей, проиграл 15 часов подряд, получил инсульт и от инсульта умер.

Игроман десоциализируется. Достаточно вспомнить печальные истории о детях, которые уже не могут ходить в школу, а сидят дома и тупо тыкают одни и те же клавиши. Или совершенно правдивый рассказ об одном молодом человеке, который бросил работу из-за игр, наспех перекусывал и ходил в туалет только во время перезагрузки компьютера. В религиозных радио- и телевизионных программах все чаще можно слышать такой вопрос: «Батюшка, что делать? У нас трое детей, а муж не работает. Все время он проводит в компьютерных играх». Что могло заставить мужчину забыть о своей совести, достоинстве, чести, отцовском долге?

И еще. В прошлое уходят дворовые игры – прежние футбольные и волейбольные команды. Теперь дети не играют друг с другом: они играют с компьютером. Можно, конечно, сказать, что есть командные компьютерные игры, но это совершенно не то. Они не развивают чувство локтя, не закладывают прочную дружбу. Кого они способны воспитать?

Игроман теряет способность нормально общаться с людьми

Игроман теряет способность нормально общаться с людьми, прежде всего, с близкими. Когда они пытаются вернуть его в реальный мир, он отвечает им агрессией, доходящий до нанесения телесных повреждений, а то и до убийства.

В процессе целого ряда игр человеческое сознание погружается во тьму совершенно иного мира – злобы, убийств, гордыни, использования совершенно нереальных для человека возможностей. Человек, ничего не делая, воображает, что он – титан, которому все

подвластно, появляется навязчивое желание стать всемогущим и богатым, и в конце концов он сходит с ума, следуя за пушкинским героем Германном. Наши психиатрические больницы за последние 20–30 лет пополнились таким количеством пациентов, которое мы не могли даже представить в 1940–50-е годы, несмотря на пережитое тяжелое время Великой Отечественной войны.

Думается, причина лежит во многом в наших общественных условиях, и прежде всего – в отсутствии будущего, вернее, перспективы. В советское время постоянно звучал рефрен: «светлое будущее, счастливое будущее». Сейчас его даже не обещают. Лозунгом современности стало: «Бери от жизни все (так и хочется добавить – что плохо лежит), здесь и сейчас». И эта идеология потребительства в настоящем полностью соответствует мерцающему экрану с его дьявольским призывом: «Насладись сейчас, уступи соблазну, немедля испытай сильные ощущения, а там будь что будет». В советское время у людей было чем наполнить свою жизнь и без богатства и азарта. В бесовский круг наживы и игры втягивались те, кто по натуре не мог без этого. Сейчас в этот водоворот втягивается все общество. И это целиком соответствует антихристианской природе капитализма. Генри Форд, выступая перед учениками воскресной (!) школы, так и заявил: «Чтоб достигнуть успеха в бизнесе, страсть к деньгам надлежит довести до кипения!» А страсть к деньгам неразрывно связана со страстью к игре, с игроманией. Не случайно же говорят об «игре на бирже».

Лозунгом современности стало: «Бери от жизни все, здесь и сейчас»

Однако не только социальные, но и духовно-нравственные причины присутствуют в феномене игромании. Природа не терпит пустоты. Как точно отметил А.С. Пушкин в «Пиковой даме», нравственное пространство человека не вмещает двух идей одновременно. Человеческая душа всегда наполнена информацией или эмоциями. Содержание человеческого сознания зависит, во-первых, от внешних информационных потоков, а во-вторых – от способности человека дифференцировать и контролировать их. Если психологические доминанты человека основаны на вере, совести, доброте, нравственной чистоте, любви к прекрасному, способности к самопожертвованию, то он сумеет отсеять от себя потоки деструктивной информации. И наоборот, если его психологические

доминанты базируются на эгоизме, похоти, воле к насилию, гордыне, любви к нравственной грязи, то эти потоки будут с жадностью впитываться его душой и проводить свою разрушительную деятельность. И, к сожалению, число таких людей умножается, в связи с современной массивной пропагандой безверия, гедонизма, разврата.

Под влиянием вложенных в компьютерные игры деструктивных смыслов реализуются патологические, агрессивные проявления сознания, они начинают доминировать над здравым смыслом и даже над инстинктом самосохранения, происходит торможение жизненно важных защитных функций коры головного мозга, а возможно, и подкорковых центров. Возникает доминанта агрессивного начала. Человек как будто не принадлежит себе: злоба, ненависть, желание все крушить вокруг – вот результат воздействия виртуальных игр, рано или поздно это переходит в реальную действительность и заканчивается противоправными, противоестественными действиями человека, попавшего в сети виртуальной игры. Иногда даже у вполне законопослушного человека под влиянием виртуальной жестокости игр просыпаются агрессивные инстинкты, своеобразные «наследия первородного греха», до поры до времени как бы «спящего» под влиянием воспитания. Нередко и те, и другие попадают за решетку. О них презрительно говорят: «Доигрался».

Однако доигрался не только он. С игроманом явно играют темные силы. И тут следует вспомнить слова о. Владимира в его статье:

«Темные силы охотно протягивают руку Германну, но только для того, чтобы посмеяться над ним. В первый и во второй раз они обеспечивают ему безусловную победу, в третьем – позорный разгром».

Поднимаясь на уровнях игры, игрок одновременно спускается в преисподнюю

Точно так же и с современными игроманами, которые, в отличие от Германны, чаще всего «играют не из денег, а только вечность проводить». Дьявол вначале дает им иллюзию счастья, могущества, а потом «подсаживает на иглу», как опытный наркоделец. Игроман требует все более сильных ощущений и все большего времени за игрой. Поднимаясь на уровнях игры, игрок одновременно спускается круг за кругом в преисподнюю. Ему уже мало просто стрельбы, нужна стрельба с кровью. Потом и ножичком хочется поорудовать,

почувствовать, пусть и виртуально, как нож входит в живую плоть. Как сказал Тертуллиан, смотреть на убийство – все равно, что участвовать в нем. Соответственно, игрок в некоторые компьютерные игры становится потенциальным убийцей, как минимум духовным. И им овладевают бесы злобы, кровопролития и агрессии. Не случайно такие игроманы бросаются на своих близких, подчас с ножом в руках. Потому что по своему духовному уровню они вполне созрели для седьмого круга Дантова ада, где караются убийцы. А потом – катастрофа. Либо внешняя, либо внутренняя – духовная.

Современная игровая индустрия наполнена антихристианской символикой: из целого ряда компьютерных игр торчат рога, копыта, хвосты, магические пентаграммы и гексаграммы. Часто сама по себе игра вводит в мир магического зазеркалья, где человек приобщается к некоей «тайной магии», временами якобы светлой, а по большей части – откровенно темной. И поэтому нечего удивляться, что впоследствии игроманы составляют компанию пушкинскому Германну в психиатрической больнице, неся в себе не столько умственное, сколько духовное повреждение.

Возникает вопрос: как преодолеть игроманию? Вряд ли можно дать на это однозначный ответ. Конечно, ряд административных мер необходим, только кто их будет предлагать и проводить в жизнь, если сами депутаты Государственной Думы на заседаниях режутся в компьютерные игры на своих смартфонах? По-видимому, здесь нужны такие же комплексные меры, как и в преодолении алкогольной, наркологической и табакозависимости.

Для преодоления этого порока необходимы глубокие общественные перемены, прежде всего, на духовном уровне. Необходим отказ от сознания «здесь и сейчас», требуется воссоздание чувства перспективы – будущего и, шире, вечности, в которой каждый из нас ответит пред Богом за все, что мы сделали или не сделали в этой жизни. Необходимо возрождать «роскошь человеческого общения», говоря языком А. Сент-Экзюпери, отвлечь наше внимание от куска железа и суррогатных собеседников, за ним стоящих, и вернуться к живым людям. И прежде всего – к нашим детям. Большим грехом с нашей стороны становится желание от них отвязаться, включить компьютер или телевизор, чтобы они нам не надоедали, дали отдохнуть. В результате подобных мелких отказов и измен мы приходим к крупным провалам: мы становимся ненужными собственным детям. Поэтому, дорогие читатели, спешите за

общением к реальным друзьям, а не к «компьютерным френдам», поспешайте к реальным делам, а не виртуальным подвигам! Дорогие родители, торопитесь общаться с вашими детьми, насыщайте их самым лучшим из ваших духовных богатств – родительской любовью – и сами насыщайтесь их теплом, добротой и доверчивостью. Старайтесь, чтобы им было с вами интересно, чтобы вы жили с ними единой жизнью. Только так мы можем избавиться от страшного зла XX–XXI в. – игромании.

[Галина Руденкова](#)

26 апреля 2018 г.

«РУССКИЕ ЛЮДИ МНЕ – СВОИ»
Беседа с православным священником из Китая
Анатолием Кун

[Юрий Пущаев](#)

Отец Анатолий Кун – клирик храма в честь Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Гонконге. Его рукоположение стало первой за 60 лет хиротонией священника, родным языком для которого является китайский. Мы побеседовали с отцом Анатолием во время его недавнего визита в Москву.

- Отец Анатолий, мы очень рады, что вы нашли возможность встретиться с нами. Если честно, первый раз видим православного священника из Китая. Расскажите, пожалуйста, нам и нашим читателям, какова сейчас ситуация с Православием и другими христианскими конфессиями в Китае?

- Православных в Китае немного. По неофициальным данным, примерно 20 или 30 тысяч человек на весь Китай. А вот католиков гораздо больше – около 30 миллионов.

После освобождения Китая почти 70 лет назад, в 1949-м году, православная миссия в Китае стала невозможной, только сейчас она возобновляется нашими трудами. Мы начали перевод православной литературы, богослужебных текстов. У нас уже в Гонконге есть храм, в Гуанчжоу, Шанхае и на севере в Харбине, а также во внутренней Монголии. Там тоже есть православные верующие.

В целом мы не можем сказать, что Китай недоброжелательно относится к христианству.

- Как часто вы бываете в России?

- Сюда я могу приезжать без визы на три недели. Приезжаю сюда два раза в год, не реже. На этот раз меня пригласила одна московская туристическая компания. Они часто принимают китайских туристов и хотели бы, чтобы я рассказал их экскурсоводам о Православии. А то они не знают, как рассказывать китайцам о Православии, церковном этикете, храме и т.д.

- Отец Анатолий, не могли бы вы рассказать, как вы пришли к вере и стали священником?

- Раньше я работал в Москве. Всего в России я прожил 13 лет. Самое замечательное время моей жизни я провел в российской столице. В то время мы с друзьями по праздникам посещали маленький храм на Юго-западе Москвы и там молились.

Я постоянно чувствовал какую-то внутреннюю пустоту

Я родился в 1969-м году. Скоро мне будет 50 лет. Но только где-то после 40 лет я стал себя спрашивать, для чего моя жизнь, для чего я живу. Я стал много думать о себе и постоянно чувствовал какую-то внутреннюю пустоту.

Но только после того, как я вернулся в Гонконг, я стал постоянно ходить в наш гонконгский храм. Там я познакомился с нашим настоятелем, [отцом Дионисием Поздняевым](#). Он много помогал мне в моей духовной жизни беседами и наставлениями. И поскольку там у

нас есть возможность учиться в Хабаровской духовной семинарии заочно, я тоже туда заочно поступил.

А когда я начал учиться в семинарии и изучать историю Православия в Китае, то осознал, что в Китае очень не хватает православных священников. В итоге я и стал священником. Рукоположили меня в Хабаровске. Это произошло четыре года назад.

Конечно, Русская Православная Церковь очень много помогала и помогает китайскому Православию.

- И сейчас помогает?

- Да, конечно. Например, я бесплатно учился в семинарии.

- А в вашем храме, например, как часто идут богослужения? И сколько у вас прихожан?

- По субботам и воскресеньям, а также по важным праздникам. На службы в храм приходит около 30-40 человек. Половина из них русские, половина - китайцы и иностранцы.

Православных мало, и никто пока на нас не обращает особого внимания

- Скажите, а в Китае можно свободно исповедовать православную веру, или есть какие-то ограничения и притеснения?

- Я служу в гонконгском храме. У нас в Гонконге одна политика, а в Китае другая. Какая там ситуация, я точно я не знаю, сейчас в основном занимаюсь своими делами вроде переводов и приходской жизнью в гонконгском храме. Говорят, что законы в Китае

становятся жестче, но православных мало, и никто пока на нас не обращает особого внимания.

- Над какими именно переводами вы работаете? С какими трудностями вы сталкиваетесь при переводе священных текстов?

- У католиков и протестантов в Китае уже есть своя Библия. А у нас на китайский язык переведены четыре Евангелия, но переводы были сделаны давно, еще 150 лет назад, русскими миссионерами. В целом у нас для православных верующих очень не хватает литературы. Мы еще даже не создали основную терминологию, поэтому иногда используем католические или протестантские термины. Над этим трудно работать одному, нужны другие переводчики, чтобы вместе посидеть, обсудить и найти правильный вариант.

- А послания апостолов и другие новозаветные книги, кроме Евангелия, - они переведены на китайский язык или нет?

- Переведены, но только не нашими, не православными переводчиками. Мы все сейчас читаем католические или протестантские Библии. Это задача на будущее.

- Вы переводите с русского языка?

- По-разному. Иногда с русского языка, иногда с церковнославянского, особенно если это богослужебные тексты.

Про китайцев говорят, что они практичные, везде молятся, даже не разбирая, какому богу

- Каковы особенности менталитета китайцев как народа, чем они отличаются, например, от русских? Как с китайцами можно говорить о вере?

- Китайцы, как и все люди, с удовольствием принимают что-то зарубежное, в том числе литературу и даже веру. Например, буддизм в свое время процветал в Китае, хотя пришел туда из Индии.

Еще про китайцев говорят, что они практичные, везде молятся, даже не разбирая, какому богу. Просто посмотрели на храм и сделали поклон, помолились. Они думают, что если так сделают, то им это может помочь.

Конечно, нам, православным, надо больше проповедовать, делать свою миссионерскую работу.

- А отклик есть на эту миссионерскую работу в Китае, или пока заметных успехов добиться не удастся?

- Мы все знаем, что в Китай раньше отправились русские миссионеры, и у них были успехи: они перевели много религиозных произведений. Мы сами сейчас только приступили к этой работе: переводить, служить, проповедовать нашим прихожанам. Больших успехов у нас пока нет. Но все равно мы продвигаемся вперед.

- Какая самая популярная религия сегодня в Китае? У нас говорят, что конфуцианство. Это правда?

- Конфуцианство - это не религия, скорее, культура, если говорить точнее. В Китае присутствует много религий - буддизм, даосизм, христианство, ислам. Но сегодня никакая религия в Китае не занимает первенствующего положения.

- Что бы вы ответили, если бы к вам пришли и сказали, что «Православие - это религия для русских»?

- В России люди так иногда и говорят. Но на самом деле православных много и в Греции, и в других странах, не только в России. Просто по числу православных Россия сегодня занимает первое место в мире.

На самом деле я отношусь к русским как к своим. Конечно, я знаю, что русские люди все разные, как и китайцы, но я уже даже не задаюсь вопросом, свои они мне или не свои. Конечно, свои.

“TAKE THEM IN FOR HEAVEN’S SAKE!”
The Pokrov Orthodox children’s home—a place where
miracles have become an everyday reality

[Lolita Naranovich](#)

“Batiushka, please help us! My husband has turned me and the children out of the house! We have nowhere to go... My heart aches at the very thought of sending them to an orphanage. With you they will be safe and will be with God. Take them in for heaven’s sake!”

These words were addressed to Fr. Vitaly Tkachev, rector of the Church of the Protecting Veil of the Mother of God in the village of Yakovlevo near Moscow, by a woman who was thrown out of her house along with her two children by her ex-husband after their divorce.

The priest’s kind heart couldn’t remain indifferent to this cry. “Since God has sent us these children, then let us take in all of them and wholeheartedly rely on His mercy!” he said.

Eleven years have passed since then. Now Fr. Vitaly and his wife Ekaterina (Catherine) have forty children at their children’s home and they all live as one large family.

That first little “refuge” for two small children has developed into a fully functional children’s home, the official name of which is the Non-state Pokrov (“Protection”) Orthodox Children’s Home. Children from the most

difficult backgrounds, from all corners of Russia, are brought up and educated there.

Fr. Vitaly baptizes and integrates children into Church life, and Ekaterina teaches and comforts them. And the adolescents who once lived in an atmosphere of debauchery, brawls and rowdiness now sing with shining faces in the church choir, and never forget to pray before eating.

We talked with Pokrov's Deputy Director Yulia (Julia) Vladimirovna Maksimova about the orphanage's life, the joys and difficulties of its inhabitants, and the [Divine providence](#) that leads us towards the real missions of our lives.

A home for real ladies

Despite its proximity to Moscow the Pokrov children's home is difficult of access by public transportation.

The driver picked me up. We watched the changing forest landscape through the car windows... At last we entered the "children's kingdom" through its gate. Children's laughter merrily resounded throughout the place.

The kids were gamboling in the yard—several boys were kicking a ball about, roaring with laughter; two girls were riding on a mini merry-go-round; a pair of pretty kids were riding a rope swing, flying very high; and two older girls were tending flowerbeds a little farther away. At once I noticed that all the girls were wearing modest skirts.

Yulia Vladimirovna gave me a cordial welcome and invited me in.

The large, comfortable, bright room had a homey atmosphere, with drawings, toys, flowers, a pets' corner with a disheveled hamster running on a wheel, numerous books on the shelves and, of course, icons. Images of saints were looking at us lovingly yet strictly from all the shelves and walls.

A little girl was marching ladylike along the corridor, gracefully pushing a doll's pram with a dolly in it in front of her. She was so sweet in her strict, black "office" skirt and a palm-shaped quiff on the crown of her head, that I couldn't refrain from the desire to smother her in kisses.

"This is our Lerochka [a diminutive form of the name Valeria in Russian], she is four. She has been with us since recently. Her mother has a very large family, 'too many children'," Yulia Vladimirovna made a sad remark.

Lerochka, who got scared of being photographed so many times, left her baby doll and crept under the bed.

"Do your girls always wear skirts?" I couldn't tear myself away from that cute little girl in a pencil skirt.

"Yes, Fr. Vitaly decided that everybody should wear skirts. After all, we are an Orthodox children's home for girls."

"For girls? But there are a lot of boys running about over there!..." I asked with surprise.

"Some of them are mine!" she replied with a smile. "Frankly, I don't discriminate against 'my children' and 'foster children'. We all live as one big family."

"So now most of the children at Pokrov are girls?"

"Exactly. But we are building another home in the Nara village (in the Kaluga region south of Moscow) twenty-five miles away, and it will be for boys. The girls will remain here. We have decided to separate them. Boys should be brought up and educated by men. Our task is to teach girls to be good wives, they must be able to run the household, cook, sew and so on. By the way, our girls sing very well and we have our own choir."

"How wonderful! And what do you sing?"

"Ekaterina, Fr. Vitaly's wife, teaches them. They have already released two CDs. They perform folk and spiritual songs. We often go to concerts. Even famous singers invite our girls to sing with them."

We settled down on a big, cozy sofa. Suddenly Yulia Vladimirovna's mobile phone rang.

"I am sorry. This is Fr. Vitaly."

Yulia Vladimirovna spoke over the phone and then explained:

“One of our girls is going to study at St. Tihon’s Orthodox University of the Humanities. We are waiting for the exam results to appear on the website. Fr. Vitaly is worrying very much. Our girls are brilliant! Some of them are currently learning to become [sisters of charity](#) (nurses), while those who have not yet chosen their occupation are staying here and helping us.”

On miracles

“Yulia Vladimirovna, did the woman through whom your children’s home providentially came into existence eventually take her children back?”

“Yes, she did—a year and half later. First she got a job and then solved her housing problem. And Fr. Vitaly thought that someone else would probably need his help. People often come to church with their problems. Thus the idea to establish a non-state Orthodox children’s home for ‘orphans of living parents’ was conceived.”

“What does ‘non-state’ mean?”

“It means that we rely solely on donors’ money and don’t receive any state funds.”

“And do you manage to function, to cope with all your work?”

“The Lord has been helping us! As soon as Fr. Vitaly made this decision, things began to miraculously take care of themselves. We found a benefactor who helped us build this house and formalize the necessary documents. Though a few years ago the benefactor stopped supporting us and we had to seek for financial aid ourselves. So by the grace of God we have been here for eleven years! Since my first day here I have been marveling at how the Creator has been arranging our affairs!”

“Yulia Vladimirovna, how did you end up at Pokrov?”

“Oh, that is a long story! I came here with the blessing of my spiritual father. My life had been very different before that time. I graduated from Lomonosov Moscow State University (the Department of Economics), then returned to Kolomna [a town near Moscow], married, gave birth to three children, and worked at the Directorate for Internal Revenue Crimes...”

“Oh my! And what was your rank?”

"I was a lieutenant. Can you imagine? I wore insignia, had a husband and children... I didn't know much about this institution... The fact is that Ekaterina Tkacheva and I had the same spiritual father, Fr. Alexander Zakharov of blessed memory. And before his death Fr. Alexander told me: 'Yulia, quit your job and go to Yakovlevo to Fr. Vitaly immediately! They have a children's home there!'

"His words threw me into confusion. 'Batiushka, what do you mean? How can I retire now? What will I do in that village?' And he replied, 'Go there! They need your help!' By that time Ekaterina Tkacheva had five children. But I still didn't understand why in the world I should give up my work and go to that village with its children's home...

"I wept a lot at that time... I couldn't imagine myself radically changing my life and persuading my husband to do the same... Yet I couldn't disobey my spiritual father.

"But then things unexpectedly sorted themselves out. My husband and I took the children and went to the riverside... We were lying on the sand and relaxing... Fresh air, the beautiful countryside, a large field in front of us, a birch tree and a memorial cross that could be seen in the distance... And I told my husband point-blank, 'Darling, let us go away from here!' And he agreed at once, 'Alright, let us do it!' And I thought: 'This is a true miracle! Well done, Fr. Alexander!'

"And you left?"

"Yes, we did, but not immediately. Very strong [temptations](#) began! We worked for the Moscow Department... So when I came there to take my documents back, my boss said to me, 'I am going to resign and I want you to take my position!' I thought: 'Well I never! He is inviting me to work in Moscow! I am being offered the rank of colonel!... And I am going to move to a village...'

"And my next thought was: 'Well, the things seem to be taking a strange turn... I'd better go away as soon as possible!'"

"I assume that at the beginning it was hard for you to switch to the new job?"

"Yes, it was. First I worked here as an accountant. Though I am an economist by profession, I hadn't had any experience in accounting. My

work had been very different at the Directorate. Fr. Vitaly told me, 'Ask for bread. Ask for such-and-such a thing.' At first it sounded a little strange to me, but everything gradually came out all right. You asked me what I was feeling about my work, but I don't consider this children's home to be work. This is not a job. It is my family. And God is close to us here. I even cannot imagine my life without Pokrov. What did I deal with before moving here? Papers, documents, meetings... And at Pokrov even the children's dinner depends on me every day! In this place the purpose of your life becomes very clear. And miracles have become an everyday reality here. [Children](#) are a miracle in themselves; the way the Lord protects them is another miracle. I initially kept marveling, but I've gotten used to it now."

"Tell us please about some of the [miracles](#) you've experienced."

"Well, once I was informed that we had run out of bread. 'Oh dear! We have no bread! What shall we do?' I thought. I called to the nearest bread-baking complex in Podolsk, and to my amazement they said, 'You don't have bread? Please, come here and take it!' Can you imagine?"

"Was it for free?"

"Of course! And they gave us bread twice a week for six years!"

"Recently our tutor came up to me and said that our children had no leggings. 'That's a problem! No tights are left, and there is no money on our accounts! What shall I do?' At that moment the telephone rang. 'Hello! We have collected piles of leggings that we don't really need. May we share them with you, right away?'"

"At one time we didn't have enough bikes for our kids. Whenever we went for a walk, some children cycled, while others had to go on foot. One of our tutors thought: 'Oh gosh! It's such a pity that we don't have enough bikes for all the kids!' And in the same minute a vehicle stopped in front of them: 'Please tell us, where is the Pokrov children's home here?' The tutor replied, 'We are Pokrov! What do you want?' And they answered, 'We have brought you some bicycles!'"

"Another time the children had no sooner left the church than it started to rain hard. We said, 'Children! We must go home now! So let us pray!' They

began to sing: 'O Theotokos and Virgin rejoice, Mary full of grace...' You won't believe it, but the rain stopped at the same instant! As soon as the last child went inside the house, it began to rain heavily again."

"Look! Your future husband is standing over there!"

"How do children end up at your children's home?"

"Because of difficult life circumstances. They are really serious. Sometimes parents themselves approach us; in some cases childcare agencies call us and ask us to take a child from one or another family; and in some cases we learn about a tragedy in one or another family and come there... For example, not long ago we took a child from a really terrible environment..."

"Do any of the children under your care ever want to go back to their parents?"

"Ask them yourself (smiles)! As a rule, they realize that it is here that they have future, not there. We are like a rainbow after a thunderstorm for them."

"Your foster children come from non-religious backgrounds, so they neither prayed nor went to church before being admitted to Pokrov. Is it easy for them to get accustomed to the new way of life, namely the rhythm of Church life, the participation in the [sacraments](#), standing through long services?"

"They get into the way of doing all these things quite easily. Fr. Vitaly baptized some of them. They begin to understand that such are our rules and in due course genuine faith comes to them through [Holy Communion](#). We tell them about many things, take them on excursions to monasteries and convents... Fr. Vitaly and Ekaterina Tkachev are a living example of a model family. We pray together for the children's parents daily, we ask the Lord to forgive them and bring them to their senses. Whenever problems with discipline come up, our children take the 'explanatory work' upon themselves and speak with the 'troublemaker' about appropriate behavior. They know that their present is much better than their past. Some of our children were brought here from orphanages, and they cannot recall their past without bitter tears..."

“And how do those who leave you settle down in life?”

“The words ‘who leave us’ are definitely not about us. We are a family and nobody ‘leaves’ us. They marry, get jobs, enter educational institutions and may leave us if they want; they do all of this independently. One of our girls got married, graduated from an university, and as soon as their financial situation improved she returned and took her two sisters under her wing. It is incredible! The Lord protects these children in a visible way!”

“How do your girls succeed in ‘making good matches’? In some sense, they live here as recluses!”

“I have no idea how it happens! (Laughs). It is the Lord that miraculously provides for all the needs of His children. And we are not recluses at all. We often go on pilgrimages, do camping, and our girls perform at concerts. We annually take them to dancing parties where they dance with cadets. Our girls keep corsets and ball gowns packed in emergency suitcases for these occasions!

“Some stories are truly miraculous. Once our girls went on a pilgrimage and visited an elder. And he said to one of them: ‘Look, your future husband is standing over there!’”

“A guy she had never met before?!”

“Exactly! He came to speak to the elder and was queuing... So the elder introduced them to each other. The girl returned from the pilgrimage and told us, ‘My fiancé will come here soon!’ We didn’t get it... Soon a nice young man did come to us... Now they have their own children.

“Some find their special ones at universities. One girl met her husband through the internet... He was from a priest’s family. The young man came here to Pokrov, Fr. Vitaly spoke with him and gave them his blessing. Now he calls us every day and every time comes here with flowers! Isn’t it amazing?”

“Surely your girls are beautiful and impressive!

“Not only beautiful. First and foremost, we speak of moral living and virtue with them, and then we teach them to be good wives. Each of our girls can sew a dress for herself and cook Russian borsch.”

“How do you teach them chastity and virtue?”

“We explain these things to them. I try to set them an example. I say to them that if a girl is frivolous, if she wears a lot of makeup, it cheapens a decent young man’s attraction to her and he won’t want her to be his life partner. That is why a girl should try to be pure, modest and simple. And they realize that I am right. And they feel what is appropriate, and what is inappropriate for them.”

On needs

“Can you tell us about the needs of Pokrov? Some of our readers will probably want to help you.”

“Our main problem is the monthly pay to our staff workers. We have our own school, and the kids need qualified teachers. Since we are in a village, there are no state schools in the vicinity that can accept so many pupils. So we take their education upon ourselves. Of course, excellent teachers who wholeheartedly dedicate their energy to pupils are extremely important to us. I realize there should be no salary deferments... There is a need of special pedagogical approaches to our children, above all, love and patience.

“Over the years I came to realize that with our passions, we can never know the inner world of a child. So we must just love them. Until recently we had a tutor who was a good, religious and well-educated woman... But one day she said to me: ‘Yulia Vladimirovna, I can always tell your children from all others! Yours have good genes.’ And that was the end! At that moment she ceased to exist for me! It is crystal clear that she will never be able to love children. True, there can be such factors as awkward age or ill temper... In these cases we sit down and talk with the kids. We call Ekaterina, she comes and joins us... Mutual trust is vital. And I value our staff workers: they are the most trustworthy and sincere people.

“This is the main reason why I ask for money: in order to be able to pay my teachers. We manage to get enough food and building materials; people are aware that this is done for children. But when it comes to ‘ready cash’ to pay our staff workers, there are serious problems here. If somebody has doubts, you can phone me and I will give you our teachers’ card numbers so that you can transfer money to them directly.

“We want as many qualified specialists and professionals as possible to be involved in our activities so that we could open various clubs and hobby groups.

“By the way, do you know about our excellent cooks? Our food is always ‘finger-licking’ good! So you have to stay with us for dinner!”

It was hard for me to decline the invitation. Yulia Vladimirovna led me to the dining-room and treated me to hot cabbage soup, a baked potato casserole with sauce, and a fresh vegetable salad.

“By the way, our children keep the fasts from the age of three,” Yulia Vladimirovna noted.

After a delicious homemade dinner we went outside and I came up to a couple of girls digging, who wore their hair in braids.

“Girls, may I ask you a question? Do you want to go back home?”

“No!!!” they exclaimed with terror and with one voice. “We really feel at home here. Our living conditions are good, we are well fed, and we have one large family.”

“What do you want to do when you grow up?”

“I would like to sew clothes,” said Lera, a slender red-haired girl. (“She is the girl whose ‘fiance’ comes from a priest’s family!” Yulia Vladimirovna whispered to me).

“And I want to be a priest’s wife,” said Olya [a diminutive form of the name Olga], a modest girl with a long, thick braid of dark, curly hair.

“You want to marry a priest, don’t you?” I asked with a smile.

“Yes,” she replied seriously. “I will enter the Choir Directors School at the Holy Trinity-St. Sergius Lavra and hope to find my husband there.”

I saw that Olya was very determined.

“Our Olya appeared on the front cover of an Orthodox magazine,” Yulia Vladimirovna remarked.

“Girls, how did you end up at Pokrov?” I asked.

“Earlier I lived at an orphanage. It was terrible there. Older children would beat the smaller children...” Lera said in a sad voice with downcast eyes.

“What about you, Olya?”

“I have been here for a very long time. My mom and I chose this children’s home together. My mom was going through very difficult times, so she had to send me to an institution like this. We did all we could to choose the best one.”

I imagined how her mother, in tears, clutching her baby in her arms, knocked the door of the Pokrov children’s home with the words: “Take her in for heaven’s sake.”

Though I am probably wrong and the woman in question didn’t cry at all. But what really matters now is that her daughter is an intelligent, beautiful girl with a sincere faith in her heart.

* * *

We emphasize that Pokrov is a non-state private children’s home that depends solely on donations. Let us do our bit to help Fr. Vitaly and Ekaterina Tkachev in their great work that pleases God.

You can learn more about the needs of Pokrov by contacting Yulia Maksimova by phone +7-926-080-21-70 or through its official website: <http://www.detipokrov.ru/>.

You can transfer money to the card of Sberbank of Russia of the father-confessor and Director of the Pokrov Children’s Home Archpriest Vitaly Mikhailovich Tkachev:

4276 8383 5106 0670

Or on this account:

The payment recipient: Негосударственное учреждение социального обслуживания Православный детский социально-реабилитационный центр «ПОКРОВ»

The payment purpose: Пожертвование на уставную деятельность.

Bank: ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ» г. МОСКВА

Settlement account: 40703810938180100642

Correspondent account: 30101810400000000225

БИК: 044525225

ИНН: 5003063150

КПП: 775101001

Prepared by [Lolita Naranovich](#)

Photographs by Mikhail Kalita

Translated by Dmitry Lapa

Pravoslavie.ru

4/25/2018